

УДК 93/94(470.64)

Научная статья

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-26-36

EDN: BJTWBO

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ВОЕННО-НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Инна Мухамедовна Дабагова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик,
Россия, innadabagova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых аспектов истории становления и развития системы органов охраны правопорядка на Центральном Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению в первой половине 60-х гг. XIX в. На основе анализа нормативно-правовых актов и делопроизводственных документов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания рассмотрены одно из направлений реорганизации Терского конно-иррегулярного полка и туземной временной милиции в Терскую постоянную милицию. Обращается внимание, что для реализации этих преобразований временно применялись учредительные документы, регламентировавшие деятельность аналогичных структур в других регионах Кавказа. Подробно проанализировано принятое в 1860 г. положение «о Дагестанской постоянной милиции». Делается вывод, что в первой половине 60-х гг. XIX в. все эти мероприятия преследовали цели сокращения и реорганизации численности милиции, проведение структурных преобразований, установление регламентов службы и обеспечение взаимодействия административных структур.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Терская область, военно-народное управление, Терский конно-иррегулярный полк, Туземная временная милиция, Терская постоянная милиция

Для цитирования: Дабагова И.М. Из истории становления органов охраны правопорядка на Центральном Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению в первой половине 60-х годов XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 26-36. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-26-36. EDN: BJTWBO.

© Дабагова И.М., 2025

Original article

FROM THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE CENTRAL CAUCASUS IN THE CONDITIONS OF THE TRANSITION TO MILITARY-POPULAR GOVERNMENT IN THE FIRST HALF OF THE 1860S.

Inna M. Dabagova

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, innadabagova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of certain aspects of the history of the formation and development of the system of law enforcement agencies in the Central Caucasus in the context of the transition to military-people's administration in the first half of the 1860s. Based on the analysis of legal acts and business documents from the Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania, the article examines one of the directions of the reorganization of the Terek Cavalry Irregular Regiment and the Terek Temporary Militia into the Terek Permanent Militia. It is noted that these transformations were temporarily implemented using the founding documents that regulated the activities of similar structures in other regions of the Caucasus. The article provides a detailed analysis of the 1860 Regulation on the Dagestan Permanent Militia. It concludes that in the first half of the 1860s, all these measures were aimed at reducing and reorganizing the militia, implementing structural changes, and establishing service regulations.

Keywords: Central Caucasus, Terek Region, Military-People's Administration, Terek Cavalry-Irregular Regiment, Terek Temporary Militia, Terek Permanent Militia

For citation: Dabagova I.M. From the history of the establishment of law enforcement bodies in the Central Caucasus in the conditions of the transition to military-popular government in the first half of the 1860s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 2. – P. 26-36. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-26-36. EDN: BJTWBO.

© Dabagova I.M., 2025

Введение

В 1860 г. Кавказская линия была упразднена, и на территории Северо-Западного и Центрального Кавказа были сформированы Кубанская и Терская области. Каждая из них включала в себя округа и участки (в некоторых округах – наибства). С этого же времени военно-народное управление, помимо Дагестанской области, было введено в отношении местного мусульманского населения 5 округов Кубанской и 8 округов Терской областей, а также Сухумского и Артвинского отделов Кутаисской губернии (современная Абхазия) в Западном Закавказье [Бобровников 2015: 120]. Одновременно с учреждением административных и судебных органов начали формироваться и развиваться органы охраны правопорядка, которые комплектовались в том числе и представителями коренного населения. Так, 30 октября 1860 г. было утверждено «Положение о создании Терского Конно-иррегулярного полка» в Терской области, а 12 июня 1861 г. сам полк уже был сформирован [Ибрагимова 2007: 433]. Каждый военнотружаший полка приносил клятву верности, соответствующую его религиозным убеждениям. Одновременно в области из представителей коренного населения была сформирована Туземная временная милиция в количестве 6 сотен. Спустя несколько лет, 29 января 1865 г. на основе Терского Конно-иррегулярного полка и Туземной временной милиции была создана Терская постоянная милиция. «Положение о Терской постоянной милиции» было утверждено императором Александром II 29 января 1865 г., которое несмотря на последующие изменения и дополнения [РГИА. Ф. 1268. Оп. 15. Ед. Хр. 94] действовало до 1913 г. Вместе с тем, этому преобразованию предшествовало долгое обсуждение на разных уровнях власти. При этом при разработке ряда документов учредительного характера (положений, инструкций и т.п.) в качестве примеров властям рекомендовалось обращаться к позитивному опыту соседних регионов. Например, для подготовки Положения «об управлении Терской областью», которая была поручена

командующему войсками Терской области генерал-майору Д.И. Святополк-Мирскому [Кобахидзе 2009: 197], в качестве примера предлагалось использовать аналогичный документ по управлению Дагестанской областью, так как, по мнению кавказского начальства, он полностью соответствовал «потребностям народа и видам нашего [российского] правительства» [АКАК. Т. XII: 1253]. Или же, Владикавказский областной суд предполагалось устроить по примеру областного суда в Дагестане [Кобахидзе 2009: 199]. В этом плане исследование особенностей применения аналогии права для проведения административных преобразований на Центральном Кавказе во второй половине XIX в. представляет собой определенный научный интерес. Анализ примеров применения аналогии права в указанный период позволяет выявить механизмы адаптации общероссийского нормативно-правового массива к местным условиям, а также оценить эффективность имплементации новых правовых норм в регионе с устоявшимися традициями и обычаями. Изучение архивных материалов, законодательных актов и судебных решений позволяет установить, что применение аналогии права было обусловлено необходимостью оперативного реагирования на возникающие административные проблемы в условиях правового вакуума или неполноты действующего законодательства. Кроме того, такое исследование дает возможность уточнить некоторые детали перехода Центрального Кавказа к военно-народному управлению в начале 60-х гг. XIX в. и изучить особенности становления и развития органов охраны правопорядка в регионе.

Вопросы становления и развития органов охраны правопорядка (в том числе и Терской постоянной милиции) в историографии народов Центрального Кавказа в начале 60-х гг. XIX в. затрагивались лишь фрагментарно. Некоторые проблемы эволюции здесь органов правопорядка затрагивались в работах З.Х. Ибрагимовой [Ибрагимова 2007], М.Г. Кулешина [Кулешин 2009], А.Х. Абазова [Абазов 2011; Абазов 2015; Абазов 2016], З.Р. Болиева [Болиев 2021], Т.К. Макоева [Макоев 2023], И.С. Пазова [Пазов 2024; Пазов 2025] и др. При этом такое исследование возможно с опорой на сохранившиеся источники. Исследование выстраивалось на нормативно-правовые акты (приказы руководителя Главного Штаба, положение «о Дагестанской постоянной милиции» (1860), Положение «о создании Терского Конно-иррегулярного полка» (1860), Положения «об управлению Терской областью» (1862), «Положение о Терской постоянной милиции» (1865)) и делопроизводственные материалы фонда 53 «Штаб войск Терской области» (опись 1) Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания. Анализ литературы и источников дает возможность уточнить некоторые детали становления и развития органов охраны правопорядка на Центральном Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению в начале 60-х гг. XIX в., в том числе и проанализировать некоторые формы применения аналогии права для реализации определенного этапа этих преобразований.

Результаты исследования

Преобразование системы охраны правопорядка в Терской области в начале 60-х гг. XIX в. было направлено на оптимизацию расходов, повышение эффективности и централизацию управления. На это был направлен целый комплекс

решения высших должностных лиц в регионе. Так, в отзыве начальника Главного штаба Кавказской линии командующему войсками Кубанской и Терской областей от 2 сентября 1860 г. сообщалось о том, что главнокомандующий войсками на Кавказе распорядился о внесении в смету на 1861 г. расчетов на содержание 8-ми сотен милиции вместо запрошенных 10-ти [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 2]. При этом оговаривалось, что принимаемая мера была временной, и решение должно действовать до момента образования Терского конного иррегулярного полка [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 2 об.]. Вместе с тем начальнику Терской области предлагалось выступить с предложением о замене функционировавшей в регионе временной милиции на постоянную [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 3], а в качестве ориентира по аналогии нормативного акта воспользоваться правилами, принятыми в этом отношении в Дагестанской области. При этом предлагалось провести расчеты «с крайней точностью, в мере действительной необходимости без малейшего излишества, так чтобы положенное число милиционеров непременно состояло из числа лиц, как по положению следует, а не по произволу частных начальников» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 3].

Применение аналогии права при исследовании особенностей учреждения военно-народного управления на Центральном Кавказе в начале 60-х гг. XIX в. представляет собой сложную, но потенциально информативную исследовательскую задачу. В силу специфики исторического контекста, характеризующегося переходным периодом от традиционных форм самоуправления к имперской администрации, прямое применение действующего норм российской правовой системы представляется затруднительным. Следовательно, аналогия права может служить инструментом для выявления общих принципов и закономерностей, регулировавших общественные отношения в регионе. Так, 22 сентября 1860 г. из штаба войск Терской области в канцелярию по управлению горцами Терской области об ожидании приказа руководителя Главного Штаба об замене временной милиции на постоянную [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 1–1 об.]. Это говорит о том, что вопрос о реорганизации милиции в регионе находился на стадии решения и зависел от указаний вышестоящего командования.

Для более глубокого осознания специфики рассматриваемого феномена необходимо проанализировать основные принципы, изложенные в анализируемом документе. Так, во временном положении о Дагестанской постоянной милиции от 1860 г. содержались основные принципы ее организации, которые предлагалось экстраполировать и на Терскую область в качестве временной меры. Постоянная милиция должна была создаваться для охраны общественного порядка и спокойствия в области из туземных жителей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 4]. Служба в милицейский сотнях, комплектование кадрами и финансовое обеспечение должны были возлагаться на само население и относиться к разряду общественных повинностей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 4–4 об.]. В качестве временной меры (на первые 3 года после образования) и в условиях финансовой несостоятельности местного населения первоначально предлагалась содержание постоянной милиции за счет казенных средств. В составе постоянной милиции должно было состоять определенное количество

конных сотен (в отношении Терской области их было утверждено 8). Сотни должны были состоять в распоряжении частных начальников по управлению народом (скорее всего, начальников округов). В их обязанности входила как отправление функций охранной стражи и полицейско-исполнительной силы, так и постовой и конвойной стражи [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 6]. Кроме того, предусматривалась еще и служба пеших милиционеров, «которые состоят при конвойных сотнях, для содержания караулов и занятия наблюдательных постов в тех местах, где неудобно и нет надобности употреблять для этой службы конных людей» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 6]. Милиция должна комплектоваться на добровольных началах из поступающих на службу представителей местного населения. Зачисление на службу оформлялось приказом начальника области по представлению специального штаб-офицера – заведующего постоянной милицией в должности ее инспектора (высшее должностное лицо структуры). Инспектор избирался на должность из штаб-офицеров регулярных войск и утверждался на основании Высочайшего приказа [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 7]. В этой структуре предусматривались должности адъютанта и казначея, которые также назначались из штаб-офицеров регулярных войск и утверждались Высочайшими приказами [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 7]. Также в этой структуре предусматривались должности переводчика, писарей. Все штатные офицеры зачислялись на должности приказами главнокомандующего кавказской армией и выбирались преимущественно из представителей местного населения. Сотенные командиры назначались на должность приказами начальника области. Всем служащим постоянном милиции полагалось жалование.

Инспектор постоянной милиции должен был быть зачислен в армейскую кавалерию и носить установленную для офицеров кавалерии форму обмундирования [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 8]. Для остальных милиционеров форма обмундирования не устанавливалась. При этом «для отличия от нижних чинов офицеры имеют на черкесках или плечевые погоны из серебряного галуна, или же белые серебряные эполеты, присвоенные всем вообще состоящим по милиции офицерам» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 10]. Все милиционеры обязаны иметь одежду и вооружение, а конные – еще и лошадей со сбруей в собственности и содержать их за собственный счет [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 10 об.]. За потерянных при исполнении служебных обязанностей лошадей полагалась денежная компенсация от казны в установленном размере (42 руб. 90 коп. – за лошадей офицеров, 35 руб. – за лошадей нижних чинов). Милиционеры имели право получать медицинское обслуживание в казенных лазаретах наравне со служащими регулярных войск. Регламентировалось количество ружейных и пистолетных патронов. Средства на содержание постоянной милиции направлялись из Интендантства в распоряжение начальника области по запросу главнокомандующего войсками. Интендантство ежегодно направляло в областное правление шнуровую книгу для учета приходных и расходных операций. Главнокомандующий войсками направлял такую же книгу инспектору постоянной милиции. Временное положение устанавливало, порядок расходования казенных денежных средств на нужды постоянной милиции и порядок проверки шнуровых

учетных книг. Также положение регламентировало сроки службы, льготы, порядок получения пенсий по выслуге и единовременных пособий и ответственность милиционеров. Служба офицеров постоянной милиции приравнивалась по статусу к службе офицеров регулярных войск. В случаях участия милиционеров в военных действиях и перестрелках офицеры милиции могли быть представлены к наградам на основании общих правил, нижние чины – порядке награждения установленными Высочайше утвержденными 5 июля 1858 г. «правилами для наград азиатцев вообще» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 17].

Служащие в постоянной милиции по мере необходимости по распоряжению командующего войсками могли быть распределены в составе сотен или команд разной (большей или меньшей) численности по округам области для службы как при управлениях военных начальников, так и при округах [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 20–20 об.].

Инспектор постоянной милиции не был наделен распорядительной властью в служебном отношении над милиционерами. Его функционал был ограничен деятельностью в отношении численности личного состава (избрание людей для комплектования милиции; представление их главнокомандующему войсками для зачисления в милицейские сотни; знакомство с бытом и служебным положением милиционеров; доведение до сведения начальства просьб и претензий нижних чинов и их сопровождение собственными мнением [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 21–23]).

Делопроизводство в постоянной милиции возлагалось на управление инспектора и производилось на основании общих предписанных для письмоводства в войсках правил [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 23 об.]. Устанавливалось, что инспектор по должности имел право вступать в переписку по служебным вопросам с командующим войсками и его штабом, с окружными военными начальниками, в распоряжении которых состояли милицейские части, и с командирами этих частей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 24 об.].

Инспектор был обязан ежемесячно представлять начальству рапорта о состоянии вверенной ему постоянной милиции [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 24 об.] и отчеты со сведениями о прибыли и убыли чинов, местах их расположения. И ежегодно – конduitные и формулярные списки офицеров его команды и ведомости о кавалерах наград [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 24 об. – 25].

Штат постоянной милиции округа включал должности инспектора, его управления и милицейских сотен. В управлении инспектора служили адъютант милиции (в чине обер-офицера или ротмистра), казначей, переводчик и писари. В каждой милицейской сотне должны были состоять сотенный командир (в чине капитана или штабс-капитана), его помощник (в чине от прапорщика до штабс-капитана), юнкеры, урядники и всадники [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1755. Л. 27–28].

Встречались и другие примеры адаптации уже действовавших нормативно-правовых актов под складывавшиеся реалии региона. Например, с преобразованием полицейских управлений России на основании Высочайше утвержденных 25 декабря 1862 г. временных правил Министерство внутренних дел

циркулярным предложением от 18 ноября 1863 г. в адрес губернаторов (в том числе и начальников областей) сообщало, что до введения новых правил делопроизводства в преобразованных полицейских управлениях сохранялся порядок, который практиковался в прежних земских судах [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 276. Л. 27]. Вместе с тем, в условиях преобразований начала 60-х гг. XIX в., в корне изменивших в том числе и характер деятельности полиции в стране, прежние формы делопроизводства утратили свое значение и стали существенно осложнять работу полицейских учреждений. В связи с этим Департамент полиции по делопроизводству при Министерстве внутренних дел распорядился о переходе с 1 января 1863 г. на соответствовавшие требованиям времени правила делопроизводства. Они предусматривали порядок делопроизводства в городских и уездных полицейских учреждениях и у исполнительных полицейских чиновников, обязанности исполнительных полицейских чиновников (становых, полицейских и участковых приставов, их помощников и полицейских надзирателей и т.п.) [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 276. Л. 27]. Правила предусматривали более оптимальные формы сбора и учета информации по текущей деятельности полицейского управления. Например, взамен докладного распорядительного (входящего) реестра вводился настольный журнал, отменялись входящие и исходящие журналы. Предполагалось, что в полицейских управлениях должны были вестись дежурная книга, настольный реестр, разносная книга, книга для записи почтовых повесток, книга для записи замечаний и выговоров, инвентарь имущества, метрические книги о раскольниках, книги на записку вещественных доказательств, описи делам и нарядам, книги по учету нижних чинов запаса, книги описания уездов, книги для записи заявлений, книги о лицах, состоявших под надзором полиции, книги для записи прихода и расхода гербовых марок, денежные книги, краткие алфавиты по розыскам, книги содержащихся под стражей, книги для записи прихода и расхода кормовых денег, получаемых для арестованных при полиции, корешковые книги на выдачу отсрочек, различных свидетельств и паспортов, книги для прописки предъявляемых иностранных паспортов, книги для записки денежных долговых документов и на записку контрактов, договоров и доверенностей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 276. Л. 27–30 об.] и т.п.

При это следует отметить, что становление органов правопорядка в регионе опирались и на некоторые другие нормативно-правовые акты. Их применение зависело от региональной специфики проводимых преобразований. Так, например, 1 ноября 1861 г. было высочайше утверждено Положение «об управлении слободками, образовавшимися при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах разных частей войск Кавказской линии», в котором был регламентирован ряд полицейских функций слободских правлений [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 52. Д. 155. Л. 34–40 об.]. В п. 21 положения отмечалось, что к обязанностям слободского правления относились полицейские и полицейско-судебные дела [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 52. Д. 155. Л. 40 об.]. П. 22 устанавливал, «дела полицейские и полицейско-административные, ведомству слободского управления принадлежащие, суть те самые, кои на основании Общего учреждения властей и мест городских (Св. зак. Т. II, 1857 г.) принадлежат городской полиции» [ЦГА

РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 52. Д. 155. Л. 40 об.]. П. 23 Положения устанавливал, что «кроме сего, по части полицейской, слободское правление может давать проживающим в ведомстве его для работ и промыслов мещанам и крестьянам отсрочки с тем: 1) чтобы сии отсрочки выдаваемы были лишь по плакатным паспортам сроком на 6 месяцев на гербовой бумаге в 90 коп. сер.; 2) чтобы в отсрочках было объясняемо, что по ним, кроме тех слобод, в коих они выданы, проживать нигде не дозволяется, и чтобы лица, воспользовавшиеся отсрочкою, если не получат к назначенному сроку паспорта, следовали в свои общества; 3) чтобы при выдаче отсрочек тотчас делались о сем надлежащие надписи на представленных плакатных паспортах, и затем паспорта сии возвращались бы предъявителям для отсылки куда следует к обмену на новые вида; 4) чтобы слободское управление, давая отсрочки лицам податных сословий, соблюдало бы в точности правила, изложенные в Уставе о паспортах.... 1857 г.» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 52. Д. 155. Л. 40 об.]. В 1862 г. начальник Терской области в циркулярном предписании начальникам округов направил Положение с распоряжением о принятии ими его в работу. 23 февраля 1862 г. начальник Кабардинского округа рапортовал командующему войсками Терской области о том, что подведомственном ему округе «есть только один форштадт при Нальчикском укреплении, который на основании приказа по Кавказской армии от 28 декабря 1861 года за № 567 и должен быть обращен в слободку. Распоряжение об упреждении на Нальчикском форштадте слободки... [им] уже сделано и управление слободкой поручено здешнему воинскому начальнику подполковнику Занаревскому на точном основании правил, приложенных к вышеупомянутому приказу по Армии за 567» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 52. Д. 155. Л. 9]. Получается, что административные структуры, обладая широкими полномочиями и доступом к информации, могли эффективно осуществлять сбор данных о потенциальных угрозах, проводить профилактические мероприятия и оперативно реагировать на нарушения. Однако, следует отметить, что данная форма полицейского надзора имела свои особенности. В отличие от функционировавших в то время органов охраны правопорядка, административные структуры не обладали специализированными кадрами и техническими средствами. Их деятельность в сфере обеспечения правопорядка носила, скорее, вспомогательный характер и была направлена на поддержание стабильности и предотвращение крупных беспорядков. Однако, этот аспект проблемы нуждается в дополнительном исследовании. Точно также в дополнительном исследовании нуждаются и вопросы, насколько сопоставимы в последующем были предлагаемые в качестве аналогии нормы положения «о Дагестанской постоянной милиции» (1860) с положением «о Терской постоянной милиции» (1865).

Заключение

Таким образом, еще раз подчеркнем, что в начале 60-х гг. XIX в. в Терской области проводились преобразования в системе охраны правопорядка, направленные на оптимизацию расходов, повышение эффективности и централизацию управления. В первой половине 60-х гг. XIX в. их цель преследовала сокращение и реорганизацию численности милиции, структурные преобразования,

установление регламентов службы и обеспечение взаимодействия административных структур. Примечательно, что эти преобразования проводились в том числе и с опорой на аналогию права. Для их реализации временно применялись учредительные документы, регламентирующие деятельность аналогичных структур в других регионах Кавказа. Несмотря на это, реформы продолжались, и к концу 60-х гг. XIX в. в Терская область уже находилась на пути становления более централизованной и унифицированной системы охраны правопорядка. Терская постоянная милиция была реорганизована и приведена в соответствие с некоторыми общероссийскими стандартами. Преобразования 60-х гг. XIX в. заложили основу для дальнейшего развития правоохранительной системы в регионе и способствовали его интеграции в состав Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов 2011 – *Абазов А.Х.* Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // *Caucasica: Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона* / Под редакцией В.А. Захарова. Том 1. – Москва: Русская панорама, 2011. – С. 93-108.

Абазов 2015 – *Абазов А.Х.* Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871-1918 гг. // *История государства и права*. – 2015. – № 23. – С. 58-63.

Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. – Нальчик: «Печатный двор», 2016. – 264 с.

АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии.

Бобровников 2015 – *Бобровников В.О.* Юг России в проектах имперской интеграции: военно-народное управление на Кавказе (1860–1917) // *Историко-культурное наследие Юга России: Научно-практическая конференция, Ставрополь, 09 февраля 2015 года*. – Ставрополь: Книжный мир, 2015. – С. 114-139.

Болиев 2021 – *Болиев З.Р.* Полиция Северной Осетии. История и современность: 300-летию Полиции России посвящается. – Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2021. – 216 с.

Ибрагимова 2006 – *Ибрагимова З.Х.* Чеченцы в зеркале царской статистики (1860-1900). – М.: Пробел-2000, 2006. – 244 с.

Ибрагимова 2007 – *Ибрагимова З.Х.* Мир чеченцев. XIX век. – М.: Пробел-2000, 2007. – 1024 с.

Кобахидзе 2009 – *Кобахидзе Е.И.* Два документа об административных преобразованиях в Терской области // *Известия СОИГСИ*. – 2009. – № 3(42). – С. 197-199.

Кулешин 2009 – *Кулешин М.Г.* Горская милиция на страже порядка в Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. – 2009. – № 1. – С. 90-94.

Макоев 2023 – *Макоев Т.К.* Правоохранительные органы Терской области как предшественники частей и подразделений Росгвардии (по материалам газеты «Терские ведомости») // *Известия СОИГСИ*. – 2023. – № 47(86). – С. 150-177.

Пазов 2024 – *Пазов И.С.* История становления органов общественного правопорядка в Кабарде и Балкарии (вторая половина XIX века – первая половина XIX века) // *Право и управление*. – 2024. – № 10. – С. 358-363.

Пазов 2025 – *Пазов И.С.* Административно-полицейский аппарат управления Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // *Образование и право*. – 2025. – № 1. – С. 124-131.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания.

REFERENCES

- ABAZOV A.KH. *Formirovanie mnogourovnevnoi sudebnoi sistemy v Kabarde v kontse XVIII – nachale XX v.: etapy, osobennosti* [Formation of a multi-level judicial system in Kabarda at the end of the XVIII – beginning of the XX century: stages, features]. In: *Caucasica: Trudy Instituta politicheskikh i sotsial'nykh issledovaniy Chernomorsko-Kaspiiskogo regiona / Pod redaktsiei V.A. Zakharova*. Tom 1. – Moskva: Russkaya panorama, 2011. – P. 93-108. (In Russ.).
- ABAZOV A.KH. *Gorskie slovesnye sudy Terskoi i Kubanskoi oblastei v 1871-1918 gg.* [The Mountain verbal courts of the Tersk and Kuban regions in 1871-1918]. In: *Istoriya gosudarstva i prava*. – 2015. – № 23. – P. 58-63. (In Russ.).
- ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire at the end of the XVIII – beginning of the XX century]. – Nal'chik: «Pechatnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russ.).
- Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii* [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. (In Russ.).
- BOBROVNIKOV V.O. *Yug Rossii v proektakh imperskoi integratsii: voenno-narodnoe upravlenie na Kavkaze (1860–1917)* [The South of Russia in the Projects of Imperial Integration: Military and Popular Administration in the Caucasus (1860–1917)]. In: *Istoriko-kul'turnoe nasledie Yuga Rossii: Nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Stavropol', 09 fevralya 2015 goda*. – Stavropol': Knizhnyi mir, 2015. – P. 114-139. (In Russ.).
- BOLIEV Z.R. *Politsiya Severnoi Osetii. Istoriya i sovremennost': 300-letiyu Politsii Rossii posvyashchaetsya* [The police of North Ossetia. History and modernity: the 300th anniversary of the Russian Police is dedicated]. – Vladikavkaz: IPP im. V.A. Gassieva, 2021. – 216 p. (In Russ.).
- IBRAGIMOVA Z.KH. *Chechentsy v zerkale tsarskoi statistiki (1860-1900)* [Chechens in the Mirror of Tsarist statistics (1860-1900)]. – M.: Probel-2000, 2006. – 244 p. (In Russ.).
- IBRAGIMOVA Z.KH. *Mir chechentsev. XIX vek* [The World of the Chechens. 19th Century]. – M.: Probel-2000, 2007. – 1024 p. (In Russ.).
- KOBAKHIDZE E.I. *Dva dokumenta ob administrativnykh preobrazovaniyakh v Terskoi oblasti* [Two Documents on Administrative Reforms in the Terek Region]. In: *Izvestiya SOIGSI*. – 2009. – № 3(42). – P. 197-199. (In Russ.).
- KULESHIN M.G. *Gorskaya militsiya na strazhe poryadka v Terskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The mountain militia on guard of order in the Tersk region in the second half of the XIX – early XX century]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. – 2009. – № 1. – P. 90-94. (In Russ.).
- MAKOEV T.K. *Pravookhranitel'nye organy Terskoi oblasti kak predshestvenniki cha-stei i podrazdelenii Rosgvardii (po materialam gazety «Terskie vedomosti»)* [The law enforcement agencies of the Tersk region as the forerunners of the units and divisions of the Russian Guard (based on the materials of the newspaper "Terskiye Vedomosti")]. In: *Izvestiya SOIGSI*. – 2023. – № 47(86). – P. 150-177. (In Russ.).
- PAZOV I.S. *Administrativno-politseiskii apparat upravleniya Kabardy i Balkarii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [The administrative and police administration of Kabarda and Balkaria in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: *Obrazovanie i pravo*. – 2025. – № 1. – P. 124-131. (In Russ.).
- PAZOV I.S. *Istoriya stanovleniya organov obshchestvennogo pravoporyadka v Kabarde i Balkarii (vtoraya polovina XIX veka – pervaya polovina XIX veka)* [The history of the formation of public law enforcement agencies in Kabarda and Balkaria (the second half of the 19th century – the first half of the 19th century)]. In: *Pravo i upravlenie*. – 2024. – № 10. – P. 358-363. (In Russ.).
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii akhiv* [Russian State Historical Archive]. (In Russ.).
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia–Alania]. (In Russ.).

Информация об авторе

И.М. Дабагова – соискатель Научно-образовательного центра.

Information about the author

I.M. Dabagova – the applicant at the Scientific and Educational Center.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2025 г.; принята к публикации 27.06.2025 г.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 27.06.2025.